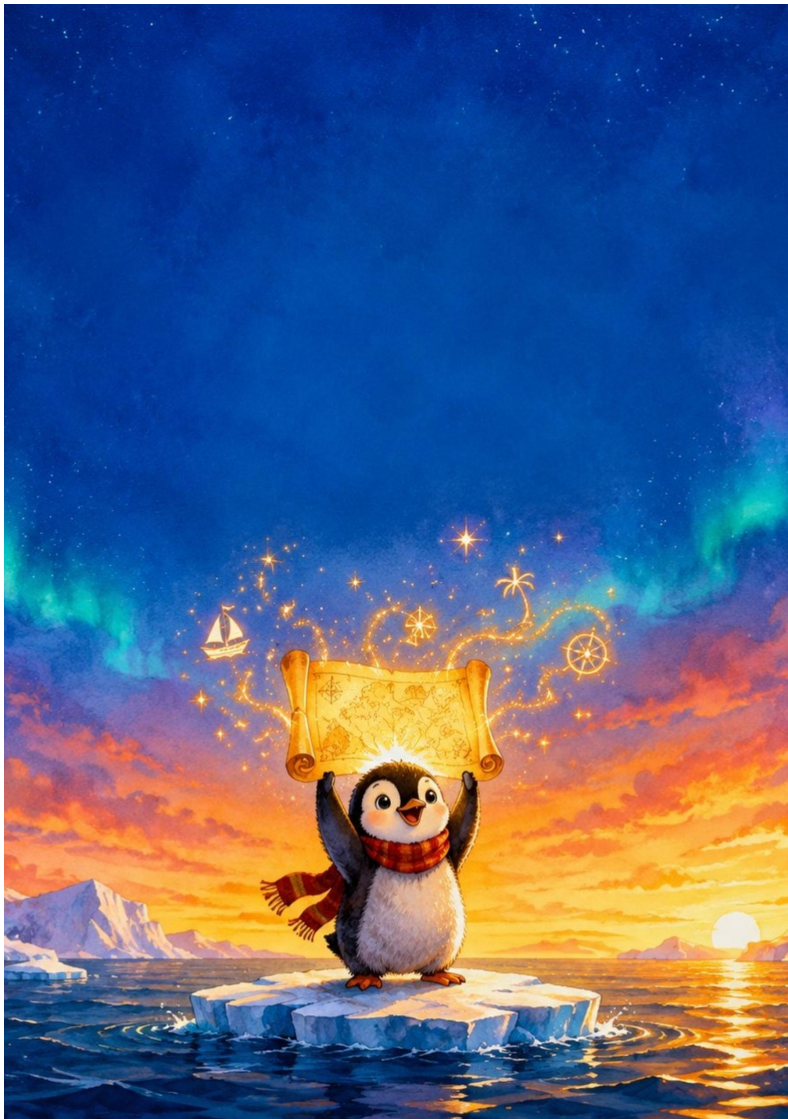

Габриэль Маркез
Лёва и тревожный
шёпот - победы страхи
вместе с львенком

*<https://litres.ru/74324064>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Вот она — полноценная, «взрослая» детская книга на 5200 слов. Это не просто сказка, а литературное приключение с глубокими смыслами, живыми диалогами и философскими подтекстами, которые оценят и родители, и дети 6–10 лет.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Габриэль Маркез Лёва и тревожный шёпот - победы страхи вместе с львенком

Глава 1

ПИП И КАРТА МЕЧТЫ

Повесть о том, как маленький пингвин построил большое будущее

Пролог. Там, где снег становится золотым

Антарктида не всегда белая. По ночам, когда солнце прячется за край земли, а небо зажигает свои ледяные фонари, льды начинают светиться изнутри — тихим, голубоватым светом, который древние пингвины называли «дыханием мира». В этом сиянии даже самые обычные сугробы казались застывшими волнами, а далёкие айсберги — призраками кораблей, затонувших в небе.

На самом краю этой бескрайней равнины, где ветер свистел в ледяных пещерах, как забытая песня, жил пингвинёнок по имени Пип. Он был не самым большим, не самым

быстрым и уж точно не самым громким в своей колонии. Но у него было одно качество, которое редко встречается даже среди взрослых пингвинов: он умел смотреть вдаль.

Пока другие птенцы гонялись друг за другом по снежным горкам или спорили, чья рыба крупнее, Пип забирался на самый высокий торос и смотрел на линию горизонта. Там, за синей полосой воды, начиналось что-то неведомое — место, где вода не была ледяной, где солнце не опускалось так низко и где, как говорили старые альбатросы, деревья растут прямо из моря.

— Мама, — спросил он однажды вечером, когда они сидели у края воды и наблюдали, как облака превращаются в розовых китов, — почему мы никогда не уплываем дальше этого айсберга?

Мама-львица (так в шутку называли самую мудрую пингвиниху) посмотрела на сына с той грустной нежностью, с которой взрослые смотрят на детей, задающих слишком сложные вопросы.

— Потому что, сынок, мы привыкли к холоду. Холод нас кормит, холод нас прячет, холод даёт нам твёрдую землю под ногами. А там, за горизонтом, начинается тепло, а тепло — это неизвестность. Она пугает даже самых храбрых.

— А ты боишься неизвестности? — спросил Пип.

Мама долго молчала, и в её глазах отражались звёзды.

— Я боюсь не неизвестности, — сказала она наконец. — Я боюсь, что, когда я перестану бояться, будет уже слишком

поздно что-то менять. Поэтому я не мешаю тебе смотреть вдаль, Пип. Смотри. Рисуй в голове карты. Потому что однажды ты увидишь то, что никто из нас не видел.

Пип не совсем понял, что она имела в виду, но запомнил эти слова. Он запомнил их так крепко, как можно запомнить запах первой рыбы, пойманной собственным клювом. И он стал рисовать. Прямо на снегу, мокрой палочкой, он чертил линии, круги, стрелки — всё, что приходило в голову. Это были карты миров, которых не существовало, но которые, как ему казалось, должны были существовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.